

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

Языковая личность политического лидера в восприятии школьников

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Котельникова Екатерина Алексеевна,
обучающийся ФРИЛ-1501 группы

дата

подпись

подпись

Руководитель:
Чудинов Анатолий Прокопьевич
д-р филол. наук, профессор

подпись

Екатеринбург 2019

Содержание	
Введение	1
Глава 1. Теоретические основы исследования речевых портретов политических лидеров	4
1.1. Место речевого портретирования в современной лингвистике	4
1.2. Теоретико-методические основы индивидуально-стилистического аспекта анализа речевого портрета	11
1.3. Теоретическое и методическое основания коммуникативно- прагматического анализа устной речи политика	13
Глава 2. Анализ речевого портрета в контексте индивидуально- стилистического аспекта.....	17
2.1. Лексические особенности речи президента	17
2.2. Синтаксис	19
2.3. Изобразительно-выразительные средства	22
Выводы по второй главе.....	24
Глава 3 Анализ речевого портрета в контексте коммуникативно- прагматического аспекта	26
3.1. Стратегия самопрезентации.....	26
3.2. Контактующая стратегия	30
3.3. Информационно-интерпретационная стратегия.....	32
Выводы по третьей главе	38
Глава 4. Метод семантического дифференциала как способ диагностики восприятия школьниками речи политика	40
Заключение	49
Список литературы.....	50

Введение

Вторая половина XX века стала новым мощным витком в развитии и углублении знаний о человеческом факторе в языке. В этом русле требовали своего рассмотрения проблемы языка и мышления, национального языка, языковой личности в речи различных профессиональных сообществ. Одним из центральных понятий лингвистической науки современности можно назвать понятие языковой личности. В этом направлении заметен интерес к изучению речи представителей разных специальных групп.

Политическая сфера не стала исключением. Речевое портретирование в политической сфере в конце XX - начале XXI века получило широкое распространение. Преобладают работы, посвященные анализу письменной речи политиков разного уровня [Алышева 2012; Гаврилова 2010; Еремина, Потысьева 2005; Романова 2009 и др.], меньше внимания уделяется анализу устной речи [Атьман 2011; Паршина 2005, 2012; Плахотная 2014 и др.]. Именно устная диалогическая речь дает более детальное представление об индивидуальности политика.

Данная работа направлена на исследование устной речи лидера парламентской партии «Единая Россия» В.В.Путина в индивидуально-стилистическом аспекте речевого портретирования.

Актуальность работы подтверждается соответствием выбранной темы с приоритетными задачами современной лингвистики – углубление знаний о речевом поведении, а также изучение общения на публике в сфере политики.

Объект исследования – устная речь В.В.Путина в рамках ежегодной телепередачи «Прямая линия с Владимиром Путиным» за 2016, 2017 годы.

Предмет исследования – индивидуально-стилистические, коммуникативно-прагматические особенности устной речи В.В.Путина на базе материала телепередачи «Прямая линия с Владимиром Путиным» за 2016 и 2017 годы.

Цель – раскрыть особенности и свойства речевого портрета политика в аспекте индивидуально-стилистического и коммуникативно-прагматического подходов и восприятии школьников.

Задачи:

- осмыслить границы понятия «речевой портрет» и «языковая личность»;

- проанализировать структуру понятия «индивидуально-стилистический аспект» в речевом портретировании;

- дать характеристику лексических и стилистических средств, присущих речи В.В.Путина;

- выделить типы личности и их признаки;

- проанализировать структуру понятия «коммуникативно-прагматический аспект» в речевом портретировании;

- дать характеристику коммуникативным ролям, присущим речи В.В.Путина;

- диагностировать восприятие школьниками речи политика

Материалом для исследования послужили расшифровки видеозаписей выступлений политика на программе «Прямая линия с Владимиром Путиным» за 2016 и 2017 годы. Объем исследуемого материала составил около 8 часов общего звучания.

Анализ материала был произведен в рамках стилистического подхода, единицами исследования которого выступают языковые средства, лексические и стилистические предпочтения политика. Использовались также приемы коммуникативно-прагматического анализа, средствами которого выступают высказывания, вербализующие тактику, стратегию речи.

Новизна работы определяется тем, что анализ речи политика построен только на материале телепередачи «Прямая линия с Владимиром Путиным» за 2016 и 2017 год.

Практическая значимость подтверждается тем, что материалы исследования могут быть использованы на уроках русского языка и занятиях по культуре речи, риторике, стилистике и политической лингвистике в учреждениях специального образования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, заключения и четырех глав, первая из которых посвящена характеристике современных исследований, посвященных теории и практике коммуникативного портретирования политических лидеров.

Две последующие главы содержат характеристику речевого портрета В.В. Путина в лексико-стилистическом и коммуникативно-прагматическом аспекте.

В заключительной главе представлены материалы эксперимента, ориентированного на исследование закономерностей восприятия школьниками речи политического лидера.

Глава 1. Теоретические основы исследования речевых портретов политических лидеров

Целью главы является изложение теоретических основ речевого портретирования политических лидеров, что важно для дальнейшего конкретного исследования.

1.1. Место речевого портретирования в современной лингвистике

Активное развитие антропологического направления характерно для современной науки, повышение роли фактора человека, по Седову, изменяет внимание исследователей с проблемы описания структуры языка на вопрос об значении в этой проблеме человека говорящего. Исследователь дает определение языковой личности как совокупности способностей и характеристик человека, которые обуславливают восприятие и создание их произведений речи. Языковая личность становится объектом исследования направлений науки, использующим антропологический подход (социолингвистика, онтолингвистика) [Седов, 1998]

В современной лингвистической науке существует множество вариантов интерпретации к изучению языковой личности. Исследователь видит причину этого в трех факторах. Первым фактором, который определил плюрализм мнений на проблему языковой личности – разный уровень и степени обобщения при выборе объекта, который обозначает термин. При исследовании понятия «языковая личность» существуют уровни отвлеченности, определенные Ю.Н. Карауловым. Личность – конкретный представитель рода человека. Личность – стандартный языковой носитель, образец узкой общности языка, камерного сообщества. Личность – индивидуальный создатель текста. [Караулов 2010]. Ступени абстракции вскрывают диаметрально обратную связь терминов «коллективная языковая личность» и «индивидуальная языковая личность» [см. Нерознак, О.Н.

Шевченко]. Следовательно, обозначение конкретного носителя языка связано с термином «языковая личность», в остальном, более логично называть типом языковой личности. [Иванцова 2010: 29].

Второй - не существует общепринятого знания о родовом компоненте. Именно понятия человека, субъекта, носителя языка определяют термин языковая личность. Существуют мнения, связывающие комплекс свойств или систему с понятием языковая личность. Объясняется так: личность это совокупность качеств, которые выявлены пограничными дисциплинами, имеющая отражение в языке. Новая лингвистическая терминология дает возможность обозначения сущности кратко и ёмко назвать объект междисциплинарного исследования, а не только называет предмет относительно диахронной точки зрения (опыт социологических психологических и философских дисциплин), Родовая суть определения «личность», по мнению исследователя, имеет решающее значение. [Иванцова 2010: 26].

Множество точек зрения на определение языковой личности можно назвать третьим фактором сложности изучения понятия. Появление смежных понятий относительно термина «языковая личность» абсолютно закономерно, например, личность «мыслительная», «коммуникативная», «речевая» и т.д. Так как объяснение аспектов изучения сходно с объектной формулировкой или формированием обособленных отделов характеристики определения, что вызывает трудность из – за разногласий по вопросу единственной точки зрения на способы изучения. [Иванцова 2010: 29 — 30]. В.И. Карасик, например, дает определение языковой личности, которая, в зависимости от условий общения, приравнивается к коммуникативной личности; то есть усредненный вид носителя установок, знаний, принципов в коммуникативных и культурно-языковых сегментах, сюда же относятся реакции, поведение. [Карасик 2002: 19]. Суммой трех аспектов, по Карасику, определяется коммуникативная личность, которая включает в себя характеристики поведения, ценностей, и познания. Ожидаемые для

некоторого общества поведенческие нормы этики это характеристика ценностная. Анализ картины мира коммуникативной личности может дать представление и ее познавательной стороне. Языковое и культурное поле закрепляют в нравственности индивидов определенные нормы. Поведенческая сторона является составом намеренных и невольных параметром речи. [Карасик 2002: 19-20].

Таким образом, центральным понятием современной лингвистики становится «языковая личность». В нашем понимании понятие языковая личность – это личность, которая имеет знания семантики языка, системы законов речевого поведения и концептов ее картины мира. По мере развития теории «языковой личности» в плане соотношения языка и речи стало возможным выделять понятие «речевая личность». Следовательно, разграничение понятий «языковая личность» и «речевой портрет» основывается на различии языка и речи.

Соотношение понятий «языковая личность» и «речевой портрет» является нерешенной проблемой в современном языкознании. Из множества точек зрения на соотношения этих двух понятий возьмем за основу определение Д.С. Мухортова. Срезом коммуникативного потенциала человека исследователь называет речевой портрет [Мухортов 2014: 169], который определяется как статическая величина, рассматриваемая в определенном временном отрезке, предопределяется заданными жанровыми критериями а также речевого регистра. [там же]. Таким образом, граница времени и ситуации в анализе речевого портретирования это основополагающее разграничение понятий «речевой портрет» и «языковая личность». В систему языка вливаются только неслучайные, устойчивые компоненты речи. Относительно этого утверждения, можно говорить, что для описания «языковой личности» необходим анализ ее речевого портрета.

Изучение языковой личности в отечественном языкознании проявляется в описании ее речевого портрета. Речевой портрет – это способ анализа различных проявлений языковой личности, состав речевых

характеристик говорящего в ограниченный промежуток времени и в пределах конкретной ситуации.

Для антропологической лингвистики создание типологии языковой личности является актуальной задачей. На основании различных видов подходов к изучению предмета разграничиваются и типы языковых личностей. По В.П. Нерознаку, например, выделяется пара основных типов: нестандартная языковая личность, в которой объединяются «нижние» и «верхние» уровни культуры языка и стандартная языковая личность, в которой отражается усредненная языковая норма. Верхние уровни культуры лингвист характеризует как альянс знатоков художественной речи, писателей. Нижние уровни объединяют тех, кто пользуется, производит и является носителем маргинальной культуры (антикультуры). По мнению автора, ненормативная лексика – характеристика принадлежности к антикультуре в частности: сленг, арго, жаргон и ненормативные выражения и слова [Нерознак 1996: 114 — 116]. По В.И. Карасику модельная личность – это стереотип поведения, символ данной культуры для других этнокультур. Такие типажи как английский аристократ, русский интеллигент, новый русский, немецкий офицер, по мнению исследователя, являются примером лингвокультурных типажей.

С точки зрения территориального местонахождения (носитель диалекта или житель города, языковая личность жителя провинциальных или столичных областей, частей России – азиатской или европейской) или социолингвистического подхода, выделяется классификация относительно хронологических рамок существования типа (языковая личность XIX, XX века).

К.Ф. Седов предложил типология, основанную на восприимчивости к речевому объединению с наибольшей частотой употребительных установках относительно участников общения. [Седов 1994, 1998, 1999, 2000; 2010]. Типы языковой личности получают свое название от выделенных исследователем трех типов речевого поведения. **Конфликтный** тип открыто

демонстрирует неприятие собеседника. Конфликтная языковая личность имеет подразделения на разновидности конфликтно-манипуляционный (навязывает свою точку зрения, в диалоге ставит для себя установку на манипуляцию собеседником) и конфликтно-агрессивный (использование в речи упрека, обвинения, колкости, показывает явное пренебрежение к своему оппоненту). **Центрированный** – пассивный (характеризуется ориентацией в диалоге только на себя и игнорированием собеседника) и активный (неприятие мнения другой стороны диалога, собеседник может быть только слушателем). **Кооперативный** – кооперативно-конформный (всегда соглашается мнением партнера, независимо от своего истинного отношения) и кооперативно–актуализаторский подтипы (пытается принять точку зрения собеседника). [Седов 1999: 25 — 28; Горелов, Седов 2001: 153 - 159].

Концепцию типологии культуры речи разрабатывают О.Б. Сиротина и В.Е. Гольдин. Исследователи определяют понятие речевая культура так: «составная часть культуры народа, связанная с использованием языка». Культура речи объединяет язык функциональной и социальной разновидности. В культуру речи включены: 1. Разновидности функции и социума. 2. Воплощение речи, ее формы – устная и письменная. 3. Образцовые, принятые обществом как значимые произведения речи и жанры, установки и обычаи общения, взаимосвязь вербальных и невербальных частей коммуникации (участие пространства в коммуникации, жестов, мимики и поз в речевом процессе) 4. Возможности консервации, возобновления и преобразования традиций языка. 5. Профессиональные и бытовые форы сознания языка народа [Гольдина, Сиротина 1997: 413 — 414].. На конец XX века исследователями были определены порядка четырех типов культуры речи: элитарная, фамиллярно - разговорная, среднелитературная и литературно-разговорная. За пределами норм языка литературы отмечаются народно- речевой компонент, просторечие и жаргон (арго). В начале XXI века исследовательский состав изменил взгляд на

типологию и разделил порядка пяти типов культуры речи
1.Неполнофункциональный 2. Средне-литературный 3.Литературно-
жаргонизирующий 4.Обиходный 5.Полнофункциональный. Как и в прежнем
случае, в литературную норму не вошли просторечие, жаргон и арго.

По Сиротининой, люди, имеющие высшее образование олицетворяют собой **полнофункциональный** тип культуры речи. Отличительными особенностями этого типа является виртуозное использование разнообразных типов языка литературы, мастерское саморегулирование дискурса. Свободное лавирование между стилями в зависимости от ситуации речи. Низкий уровень употребления сниженных и иностранных лексем. Художественная классика является эталоном для данного речекультурного типа. Внелитературные методы в речи используются аккуратно и точно, когда речевая ситуация оправдана. [Сиротинина 2006: 343 — 344].

Люди, в большинстве случаев, также имеющие высшее образование принадлежат к **неполнофункциональному** типу. Различие заключается в сниженном уровне владения языком литературы, что говорит о частичном овладении стилей. Часто ограничен профессионализмами и разговорной лексикой. Размытое распределение устных и письменных жанров речи. Частотны ошибки этического коммуникативного и ортологического типа. Тексты произведений, оцененные художественным миром невысоко, СМИ, а также некоторые тексты художественной литературы для представители этого типа находят прецедентами. [Там же: 344].

Сознательное игнорирование норм характерно для носителей **среднелитературного** типа присуще для населения, имеющим средний уровень образования, иногда высший. Частотно нарушение норм ортологии, этики и коммуникации. Уровень общей культуры объясняет наличие фактических и речевых ошибок. [Там же: 345].

Литературно-жаргонизирующий тип, который был сформирован в конце XX века как ответ на официальность и казенность речи СМИ СССР. Характерные особенности: намеренное снижение речи (предпочтение

диалектных, жаргонных, просторечных единиц литературной норме). Отличие от арготического типа в социальной группе носителей и функции используемых ими жаргонизмов (прежде всего экспрессивная) [Там же].

Обиходный тип характеризуется несознательным отношением к своей речи, отсутствием внимания к нужной форе и стилю речи. Тип является самым низким в сфере литературного языка, так как его носители вне зависимости от обстановки пользуются только освоенной в детстве разговорной речью и не в состоянии использовать речь в письменной форме. [там же: 345 — 346].

Особенности языка выступлений В.В. Путина рассматриваются современными лингвистами в различных аспектах – дискурсивном [Гаврилова 2003; Филинский 2002], риторическом [Аннушкин; Паршина 2004], коммуникативном [Иванова 2009; Михальская 1999], жанрово-стилевым [Гаврилова 2004; Иванова 2009]. Отдельного внимания заслуживают работы, в которых предпринимаются попытки изучения языковой личности В.В. Путина, выделяются отдельные черты его речевого портрета, такие как компетентность, «гибкость», решительность, организованность и т. д. [Деменьтева; Еремина 2003; Родченко 2005].[Алышева2012].

Интересными являются работы Ю.С. Алышевой «Речевой портрет современного политического лидера», «Речевой портрет В. В. Путина». В публикациях идет речь об интонационных параметрах речи современного политического лидера, также рассматриваются просодические характеристики речи политика с учетом их взаимодействия с синтаксической конструкцией, лексическим составом и контекстом.

Интересна статья Нахимовой Е.А. «Прямая линия с народом»: президентские ответы на детские вопросы, материалом для которой послужил выпуск телепередачи «Прямая линия с Владимиром Путиным» за 2016 год.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что речевой портрет лидера «Единой России» является актуальной темой современной лингвистики.

1.2. Теоретико-методические основы индивидуально-стилистического аспекта анализа речевого портрета

Также как и понятие языковой личности, понятие индивидуального стиля в науке трактуется неоднозначно. Различие точек зрения на идиостиль, по замечанию М.П. Котюровой зависит от того, какие свойства текста (концептуально-содержательные, идейно-содержательные, коммуникативно-целесообразные и др.) расцениваются как преобладающие [Котюрова 2006: 95].

Под индивидуальным стилем будем понимать определение М.П. Котюровой как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношении – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п.. Идиостиль соотносится поэтому не с языковой личностью вообще, а с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта речи» [там же: 96]. В определении разрешается вопрос соотношения понятий языковая личность и идиостиль. Получается языковая личность – это определенный человек, чья личность отражена в речи, а индивидуальный стиль – это момент описания стилистических особенностей, присущих речи определенной языковой личности в момент ситуации говорения.

Рассмотрение индивидуального стиля подразумевает анализ ее культурно-речевого уровня. По Е.Н. Ширяеву культура речи понимается как «такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики

общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [Ширяев 1996: 13; Ширяев 2000: 13]. Наиболее значимым компонентом этого определения служит понятие нормы, которое относится ко всем составляющим понятия культуры речи, «требуя различения общеязыковых, этических (в том числе и этикетных) и коммуникативных норм» [Ширяев 2000: 13]. Правильность речи, употребление языковых средств литературного языка отражают общеязыковые нормы. Нормы этики – коллективные или всеобщие нормы общения. Коммуникативные нормы осмысляются как целесообразность речи, а также предполагают функциональное расслоение языка и условий общения.

Публичный характер выступлений главная причина интереса к культурно-речевому аспекту в политической лингвистике. Сложилось мнение, что речь политиков и государственных деятелей, произносящих информацию на широкие массы, заведомо должна быть примерной, то есть быть правильной, целесообразной, выразительной. Такой авторитетный исследователь культуры речи и теории качеств речи как О.Б. Сротинина, пишет об этом так: «к речевой культуре политика предъявляются особые требования: работа с людьми, публичность обязывают их соответствовать более чем среднему уровню» [Сиротинина 2003: 4 — 5]. Также в аспекте культуры речи измеряется степень эффективности речи, которая в своем роде определяет успешность политика у массового слушателя. В.И. Аннушкин замечает, «слово – главное орудие политика. Побеждает тот, кто говорит или выражает мысли удачно, убедительно, увлекательно; и, напротив, проигрывает тот, кто что-то «не так сказал», «не так выразился» [Аннушкин <http://www.portal-slovo.ru/philology/44541.php>].

К установлению типа речевой культуры языковой личности приводит определение уровня ее культуры речи. Понятие «речевая культура» шире понятия «культура речи», «в которое включается только характер использования языка, отношение к нему, но не сам язык и закрепленная в нем картина мира» [Седов 2010: 191]. Тип речевой культуры определяется по

средствам учета многочисленных факторов. По Седову в этот набор входит а) показатель креативности, который проявляется в склонности/несклонности человека к языковой игре; б) своеобразии прецедентных проявлений в речевом поведении; в) присутствие в речи таких маргинальных стилиевых проявлений, как новояз, сквернословие и т. п. [Седов 2010: 191].

Анализ индивидуально-стилистического аспекта речевого портрета В. Путина должен учитывать факты из биографии. Политик родился в трудовой семье (отец и мать работали на заводе), окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Владимир Владимирович 16 лет служил в контрразведке КГБ СССР. Является кандидатом экономических наук, свободно владеет английским и немецким языками. Такая яркая биография не могла не отразиться на речевом портрете политика, в особенности на его стилистическом аспекте.

Беря в расчет определение культуры речи, типологию речевых культур, некоторые биографические данные политика, охарактеризуем индивидуальный стиль лидера парламентской партии «Единая Россия» В. В. Путина, учитывая следующие параметры: лексический состав, синтаксические особенности, изобразительно-выразительные средства языка и их прагматические возможности.

1.3 Теоретическое и методическое основания коммуникативно-прагматического анализа устной речи политика

В науке не существует единого подхода к изучению коммуникативно-прагматического аспекта речевого портретирования, обратимся к некоторым из них.

Исследователь Борисова И. Н. дает определение понятию коммуникативная стратегия в широком смысле «сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего» [Борисова 1999: 82]. Исследователь

описывает коммуникативные стратегии как осознанные, которые рефлексивно выявляются, и неосознанные или дискурсивные: «Такие стратегии суть проявление в речи психологической, ценностно-личностной ориентации говорящих, их установки, причем эта ориентация реализуется в рамках национальных традиций общения» [там же: 87]. Такие неосознанные стратегии как модальная, регулятивная и информативная, по И. Н. Борисовой, становятся главными критериями выделения типов устной речи.

По О. С. Иссерс коммуникативная тактика это «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс 2008: 54], а коммуникативная стратегия - «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [там же]. Исследователь дает определение стратегии – это «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра» [там же: 100]. Рассмотрим выделенные О.С. Иссерс общие и частные стратегии. Общие характеризуются воздействием на адресата:

- 1) прагматические, те, которые создают эмоциональный настрой, участвуют в формировании имиджа;
- 2) риторические, «оживляющие» коммуникацию, обращающие на себя внимание;
- 3) вспомогательные, те, которые позволяют более качественно организовать диалог и воздействовать на адресата;
- 4) семантические, которые подчиняют партнеров коммуникации и «обезоруживают» речевого оппонента; [там же].

Политический дискурс удобен при описании и изучении коммуникативных тактик и стратегий. Значима типология Е. И. Шейгал, в которых рассматриваются различные стратегии. Например:

- 1) стратегия мистификации (сознательное введение в заблуждение, сокрытие истины);
- 2) стратегии затушевывания, вуалирования нелицеприятной информации (дает возможность приглушить, сделать неочевидными некоторые детали);
- 3) стратегия анонимности (стороннее восприятие фактов, как средство освобождения от ответственности) [Шейгал 2000];

Отдельного внимания заслуживает и типология О. С. Иссерс, которая включает следующие стратегии:

- 1) манипулятивные стратегии,
- 2) стратегии самопрезентации,
- 3) стратегии дискредитации,
- 4) семантические речевые стратегии,
- 5) стратегии речевых действий [Иссерс 2008];

О. Н. Паршина отмечает такие стратегии:

- 1) стратегия удержания власти (информационно-интерпритационная, аргументивная, единения)
- 2) стратегии борьбы за власть (самозащиты, компромисса, самопрезентации, дискредитации) [Паршина 2005].

Детальной разработкой можно отметить аргументативные стратегии [Иванова 2003], стратегии самопрезентации [Атьман 2011, Иссерс 2008], дискредитации [Руженцева 2004, Иссерс 2008, Мадалиева 2011; Чудакова 2009].

В след за Е. В. Кобец понятие коммуникативная стратегия будем понимать как «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Кобец 2012: 11]. По средствам тактик получают свою реализацию стратегии. Частный случай коммуникативного процесса – коммуникативная тактика,

которая «соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных интенций (намерений)» [там же] и «эксплицируется совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств» [Атьман 2011: 98].

В опоре на разработанную О.Н. Паршиной классификацию [Паршина 2005] , мы отобрали некоторые стратегии в речи президента В.В. Путина: самопрезентации, контактирующую и информационно - интерпретационную.

В политической речи выбор стратегии во многом объясняется ее адресатом, таким образом, логично разделение на «своих» и «чужих», и рассмотрение адресата-соперника и адресата-союзника. В материале, взятом для анализа, адресатом-союзником является вся российская аудитория. Адресатом-соперником выступают политические оппоненты, «чужие».

Попытаемся охарактеризовать коммуникативно-прагматический аспект речевого портрета президента Российской Федерации В. Путина, исходя из вышеизложенного содержания понятий коммуникативной стратегии и тактики.

Глава 2. Анализ речевого портрета в контексте индивидуально-стилистического аспекта

2.1 Лексические особенности речи президента

В лексический состав речи В.В. Путина входят нейтральные, литературные слова, иначе говоря, распространенные названия действий и предметов, в одном ряду с ними выступает профессиональная, политическая и книжная лексика, при редком употреблении разговорных и заимствованных слов.

Наличие стилистически характерных лексем связано с тематикой интервью и сущности заданного вопроса. В рамках диалога с населением России закономерно доминирующее присутствие общественно-политической терминологии: *Конституция, граждане, президент, избирательная комиссия, партия, бюджетный процесс, предпочтения, кандидат, депутат, Государственная дума, либералы, консервативная, центристская платформа* и т.д. На вопросы, связанные с экономической жизнью страны, в ответах превалирует профессиональная лексика – *инфляция, основные продовольственные группы, общее падение ВВП, стабилизация цен, промышленное производство, сальдо торгового баланса, дефицит, резервный фонд, экспорт, рестрикция, рынок.*

Вопросы, посвященные социальной политике (ЖКХ, безработица), получают свое разрешение по средствам профессиональной лексики: *тариф, перечень услуг, льготы.* Ср. *Нужно окрасить эти средства и сделать так, чтобы эти средства шли именно на дорожное строительство или на капитальный ремонт, тем более, что на капитальный ремонт из дорожных фондов расходуется не больше, чем 10% сегодня.*

Разговорные и просторечные слова выступают в различных частях речи: существительное (*батарейки, оружейники, народ, заглашник, тепло*(в

значении теплообеспечение)); глаголы: (*хихикать, талдычить, рулить, зависло, подкусывать*), вводные слова (*слава богу, вы знаете, скажем, как у нас в народе говорят*). В толковом словаре С.И. Ожегова стоит соответствующая помета. Ср...*потому что это был для них и является до сих пор определенным загашником, что ли, из которого можно взять средства на другие цели, потому что это не запрещено законом.* [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Разговорная просторечная лексика употребляется редко и сознательно, используется, вероятно, для придания отрицательного отношения к предмету речи. Ср...*хотя вот кризис, который начался там из-за известного соглашения с Евросоюзом, он вообще рукотворный какой-то, какая-то чушь...; кто не хочет выполнять минских соглашений, для него это очень хорошая, извините за моветон, отмазка.* [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Крайне редко встречаются редуцированные формы (*щас, чё, чё-то*) Ср. у нас в России еще можно себе представить взятку в виде борзых щенков, но скрипками и виолончелями, я **чё-то** такого не слышал;

Общекнижная лексика самый обширный пласт в дискурсе политика: существительное (*интересы, договоренности, безопасность, проблемы, статус, приоритет, свобода, комиссия*); прилагательное (*основное, масштабный, массовый, параллельный, приемлемый, национальный, большой, общий, воздушный, боевой, праздный, естественный, оборонный*); наречия (*исключительно, остро, необходимо, недавно, эффективно, интенсивно, мягко, хорошо, абсолютно, бдительно*); союзы (*и, чтобы, также, то есть, именно, причем, так как*); глагол (*руководствоваться, сосредоточить, рассчитывать, отдать, работать, отследить, представляется, вносить, урегулировать, продолжать, составляет, обещаю*)

Можно отметить, что большую часть стилистически характерной лексики составляют общественно-политическая и экономическая

терминология, что отражает профессиональную направленность речи. Включение разговорной и просторечная лексики дают представление об оценке и эмоции политика на предмет речи, а также способствуют созданию впечатления «простого человека», которые говорит на понятном населению языке.

Итак, обще книжная лексика в речи политика значительно преобладает, чем разговорные и просторечные единицы, что доказывает установку В.В. Путина на официально-деловой и публицистический стили речи. Можно сделать вывод, что лексический состав дискурса В.В. Путина отвечает условиям публичной речи государственных служащих.

2.2. Синтаксис

Направление публицистического стиля речи можем пронаблюдать при рассмотрении синтаксического состава выступлений В.В. Путина. Преобладающее большинство двусоставных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Ср. *На фоне общего падения ВВП в 3,7 % и промышленности в 3,4% сельское хозяйство выросло на 3%.И это существенная, существенная составляющая нашей экономики и жизни людей, потому что на селе проживает, напомним, 40 млн граждан Российской Федерация, но и в целом, что называетсядолгую, мы исходим из того, что это даст позитивный, безусловно, эффект, повысит нашу продовольственную безопасность, создаст нормальные условия для жизни, улучшит условия для жизни на селе, поскольку перспективы будут улучшаться.* [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Использование хезитативов *вот, ну, то есть*, употребление вводных слов несут на себе оценочную функцию, а также придает речи разговорный оттенок. Ср. *...и здесь правительство сейчас **вот** думает над этим, совсем*

недавно обсуждали эти вопросы – как оказать помощь более уязвимым категориям граждан?; в реальной жизни мы не ограничиваемся, мы никак не ограничиваемся **вот** теми составляющими, о которых вы сейчас сказали; ну, что это значит? Это значит, что если тратить их в том режиме. [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Частое использование дискурсивов: я согласен (подчеркивается важность информации), скажем (ситуативное содержание), я считаю (оценочное значение), то есть (пояснение вышесказанного). Ср. решение вопроса вот с этим дополнительным рублем из акцизов, которые предполагалось, или вернее, которые минфин хотел забрать в Федеральный бюджет, но, **я считаю**, отдать их нужно в региональный именно дорожные фонды и окрасить расходы; [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Вопросно-ответная форма: Ср. ...рост цен на продовольствие. **Почему? Потому что** мы же в качестве ответных мер на санкции запада ввели ограничения; ...10,5 % ВВП страны, **ну что это значит? Это значит**, что если тратить их в том режиме, в котором мы тратили, ну скажем в прошлом году, то нам резервных фондов, если не пополнять и ничего не делать, как минимум, мы сохраним еще в течение 4 лет; **Что здесь правительство собирается делать? Как оказать помощь более уязвимым категориям граждан?** Чрезвычайно важная вещь, потому что у нас уровень людей, проживающих за чертой бедности, чуть-чуть приподнялся. [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Прямая речь: Ср. Как у нас говорят: **«Муж и жена одна сатана».**

Антитеза (риторический прием соотнесения взаимосвязанных и взаимообратных понятий) : Ср. **Ситуация не исправилась, но все таки тренд положительный.** Я уже сказал, что у нас спад ВВП был 3,7%. В этом году правительство исходит из того, что у нас сохранится **небольшой спад**, но уже только 0,3%, а в следующем году **ожидается рост 1,4 %.** В этом смысле действительно достаточно трудно нащупать это

дно, но вот оно как бы нам показано правительством: в этом году еще **небольшой спад**, а в следующем году **подъем**./Реальные доходы снизились на 4%, а реальная заработная плата еще больше. Но что вселяет **оптимизм**? Есть абсолютно **позитивные вещи**. Ну, например, рост в сельском хозяйстве, я уже сказал, 3%, жилищное строительство- в прошлом году достигло **максимума** 85 с лишним миллионов квадратных метров – это рекорд. Теперь, у нас сохраняется очень, ну, не очень, но на низком уровне безработица – 5,6% всего, **очень небольшой рост** есть, но **очень небольшой** по сравнению с докризисным временем, материнский капитал мы проиндексировали – он 453 тыщи в рублях, да? [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Повтор (стилистическая фигура сознательного повторения слова или словарной конструкции в рядом стоящих предложениях) : Ср. **Главное - не напечатать деньги. Главное - изменить структуру экономики; Мы не ограничиваемся, никак не ограничиваемся** вот теми составляющими, о которых вы сейчас сказали. И это **существенная, существенная** составляющая нашей экономики **Сальдо торгового баланса, что очень важно сальдо торгового баланса** несмотря на падение цен на нефть, а цены упали в два раза практически, **сальдо торгового баланса, то есть мы зарабатываем больше, чем мы тратим -146 млрд рублей. Это хороший показатель. И дефицит, дефицит** на минимальном уровне находится, даже меньше, чем планировали 2,4%. [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Анафора (повторение начальных элементов языка в новом предложении, разновидность повтора): Ср. **Можно сказать** и Оксане, и всем другим нашим гражданам, которые внимательно следят, за тем, что происходит в нашей экономике и за тем как она развивается. **Можно сказать** следующее, что это только на поверхности обсуждается, ну, в прессе, и то, не в экспертных сообществе, обсуждается вот эти три

основные темы, которые вы сейчас назвали; Я специально взял таблицу с собой, чтобы, чтобы не напутать в цифрах. Я уже говорил, что; Главное не напечатать деньги. Главное изменить структуру экономики. [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Градация (ступенчатый переход по ниспадающей или нарастающим смыслом высказывания): Ср. *И это существенная, существенная составляющая нашей экономики и жизни людей, потому что на селе проживает, напомню, 40 млн граждан Российской Федерации, но и в целом, что называется в долгую, мы исходим из того, что это даст **позитивный, безусловно, эффект, повысит нашу продовольственную безопасность, создаст нормальные условия для жизни, улучшит условия для жизни на селе, поскольку перспективы будут улучшаться.*** [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Итак, анализ синтаксической составляющей речи В.В. Путина, дает представление о таких качествах речи как доступность и логичность. Наблюдения подтверждают, что синтаксическая составляющая дискурса политика характеризуется спецификой устной диалогической речи, а также отличается высоким уровнем выразительности. Наличие дискурсивных элементов проявление личностного начала речи. Разнообразные повторы служат повышению эффективности речи на аудиторию. Вопросно-ответные формы способствуют установлению контакта говорящего с населением, что дает возможность быть речи выразительной и эффективной.

2.3. Изобразительно-выразительные средства

Стилистический план речи В.В. Путина характеризуется использованием метонимии, метафоры. Ср. *Отец народов когда-то говорил, что неважно кто как голосует, важно кто как считает; Везде торчат уши заказчиков, они торчат и даже **не краснеют**; наш государственный корабль*

между Сциллой и Харибдой; революционные события начала 90-х годов, они подняли на поверхность, ну, очень ярких людей; именно в силу того, что им дают подачки из общего котла, но эти подачки не способствуют развитию экономики. [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Для речи политика характерна высокая степень употребления фразеологизмов (*работать засучив рукава пытаются заставить, плясать под собственную дудку, нужно смотреть в корень проблемы, высокий груз ответственности, готовы протянуть руку помощи, руку дружбы, коллега наш не покривил душой, что называется на себе почувствовали, почивать на лаврах, иначе на шею сядут и погонять будут*) Фразеологические единицы используются для оценочной функции. Ср. (о западных журналистах) *ведь они конкретно никого ни в чем не обвиняют, в этом то все и дело, они просто наводят тень на плетень;*(о коррупции) *вопрос: не попадают ли деньги из этих оффшоров каким-то чиновникам, в том числе и к президенту? Но и в голову не могло прийти, чтобы все заработанные там деньги направить на приобретение музыкальных инструментов;* [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Особенностью речевого поведения является склонность к юмористическому – использование саркастических изречений и каламбуров. Ср. (вопрос от вундеркинда) *это явное упущение, оно говорит о том, что те, кто организуют эту работу, не были вундеркиндами, и мы это исправим;*(вопрос от ребенка о каше) *чем меньше зубов, тем больше любишь кашу;*(о коррупции) *у нас в России еще можно себе представить взятку в виде борзых щенков, но скрипками и виолончелями, я че-то такого не слышал;*(о западных изданиях) *тем более, что вот эти деятели попали пальцем в небо, а может и в другое место, неожиданное для себя;*(какая сейчас полоса: черная или белая?) *серая; Клинтон был, значит, два срока подряд, теперь жена его претендует(...)* *Как у нас говорят муж и жена одна сатана;* (неправильно построенный вопрос на английском языке) *это*

вас Мутко английскому учит, наверное? Уроки не берете у него? [Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016]

Речи В.В. Путина присуще употребление изобразительно-выразительных средств языка. В частности – использование метафор и фразеологизмов, что является свойством индивидуального стиля политика. Также отличительной чертой предстает склонность к комическому стилю: каламбурные и саркастические высказывания допускаются политиком в комментариях на разные темы.

Выводы по второй главе

Основные предпочтения политика по части отбора стилистических и лексико-синтаксических единицы позволил выявить анализ индивидуально-стилистического аспекта речевого портрета В. В. Путина.

1. Общеупотребительная лексика является основой политических выступлений В. Путина. В зависимости от тематики высказывания она сочетается с экономической и социально-политической терминологией. Положительное оценочное значение лексических единиц отмечается при ответе на вопросы культуры. Ответы на острые темы сопровождаются разговорными, просторечными единицами лексики.
2. Широким употреблением средств разговорного синтаксиса отмечается синтаксический уровень. Частотны нераспространенные простые и безличные предложения. Встречаются приемы парцелляции и сегментации. Выделяются приемы диалогизации и акцентирования - риторические вопросы, лексико-синтаксические повторы вопросно-ответные формы.
3. Изобразительно-выразительный аспект речи политика характеризуется употреблением форм комического (гипербола, антитеза), высоким уровнем метафоризации речи, использованием

исторических ссылок. Эмоциональное состояние политика находит свое отражение в приемах синтаксиса с экспрессивностью при ответе на остросоциальные вопросы, но этот аспект отмечается редко. Умение сохранять спокойствие и уравновешенность при ответе на подобные вопросы дает представление о темпераменте политика, а как следствие о типе его языковой личности.

4. В формате устной диалогической речи языковая личность В.В. Путина относится к полнофункциональному типу речевой культуры. Речь политика соответствует рамкам речевой ситуации и коммуникативной нормы. Нерегулярный характер носят критерии ситуации коммуникации и формы языковой игры, что говорит о том, что языковая личность политика принадлежит к среде интеллигенции. Специальное редкое употребление жаргонной и вульгарной лексики говорит о демонстрации политиком литературно-жаргонизирующего типа культуры языковой личности.

Глава 3 Анализ речевого портрета в контексте коммуникативно-прагматического аспекта

3.1. Стратегия самопрезентации

По О. С. Иссерс стратегия самопрезентации является ведущей в плане воздействия на широкие массы [Иссерс 2008: 74]. Термин самопрезентация будем понимать как «самоподача оратора, вербальная демонстрация его личностных качеств, так называемое автопортретирование» [Атьман 2011: 99].

Идея самопрезентации политика органично связана с имиджевыми амплуа [Осетрова 2012: 13], [или в иной терминологии — имиджевыми ролями [Иссерс 1996], речевыми масками [Чудинов 2006], коммуникативными ролями [Стернин 2001: 100; Романова 2009: 111]. Признаком имиджа В. Путина является роль Патриота. В состав речевых маркеров входят высказывания, которые указывают на принадлежность к России, ее истории, на преданность и любовь к Родине. Ср. *И конечно/ Вы знаете/ и в нашей литературе/ и в украинской/ можно было бы найти много таких ярких и жёстких примеров/ и можно было бы ответить Петру Алексеевичу/ но я не буду этого делать из уважения к украинскому народу/ из уважения к нашей общей истории/ к нашей общей вере* [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Роль патриота дополняется ролью Народного избранника. Речевыми маркерами этой роли являются высказывания, заостряющие внимание на то, что наиболее значимым в принятии решений многих вопросов для политика составляет мнение россиян. Ср. *Но/ конечно/ любые выборы/результаты любых выборов / это аванс/ который даётся людьми руководителю любого уровня /при начале своей трудовой деятельности/ на этом новом высоком посту; Для меня важно другое - понять настроение общества,*

понять, что людей сегодня больше всего беспокоит, вот этот огромный массив // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

По проанализированным частям В. Путин, который ориентируется на истинного адресата коммуникации - массовую аудиторию, расставляет акценты на себе и на партнере по коммуникации. Таким образом, можно сделать вывод, что политик принадлежит к кооперативно-актуализаторскому типу языковой личности.

В. Путин регулярно подчёркивает близость к народу, что подчёркивает Образ Народного избранника и подразумевает под собой семантический компонент Простой человек.. Ср. ***Я готов разговаривать со всем/ кто действительно нацелен на улучшение жизни людей/ нацелен на то/ чтобы решать стоящие перед страной проблем/ а не использовать имеющиеся трудности /а трудностей всегда и везде достаточно/ для собственного политического пиара; Экономика выросла на 0,7 процента за четыре месяца/ а инвестиции в основной капитал / на 2,3 процента //О чём это говорит/ если сказать проще//Проинвестировали уже в развитие производств 2,3 процента*** // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Тактики отождествления и солидаризации с адресатом способствуют присвоению ключевых коммуникативных ролей Патриота и Народного избранника. Однако О.Н. Паршина считает, что эти тактики необходимо разграничивать, так как «они реализуют стремление создать впечатление общности взглядов, интересов, устремлений, ощущение «психологического созвучия» говорящего и аудитории» [Паршина 2005: 50]. Использование этих тактик указывает на проявление кооперативно-актуализаторского типа языковой личности политика. Тактика характеризуется наличием в речиместоимений я/мы. О.С. Иссерс субъектом категории персонификации называет грамматическую оппозицию я/мы [Иссерс 2008: 205]. Эмоционально окрашенные реплики, выражающие личное участие, личную заинтересованность, отличаются обращением к я-конструкциям. Ср. <...>но

мы с Вами знаем/ и все другие учителя страны знают/ что была поставлена задача / довести заработную плату учителей по средней по экономике; <...>индексации не был.// Это, конечно, несправедливо/я согласен; И я с Правительством на этот счёт говорил/ у них есть поручение; Мы с вами знаем/рост около трёх процентов/ и Россия стала номером один/ лидером по экспорту зерновых/ по экспорту пшеницы//[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Важнейшим для актуализации ролей Патриотичного гражданина и Избранника народа характеризуется значение мы, которое предполагает отсутствие различий между политиком и народом, а также позволяет дифференцировать идентифицировать себя как часть одной с россиянами группы. Таким образом, говоря об успехах и проблемах страны, В. Путин использует мы и его разновидность – наш, нам, у нас. Ср. *Конечно/ это очень затратные меры/ но/ когда мы говорим о наших людях/о наших гражданах/ это будущее страны.;<...>у нас несколько лет назад в связи с падением доходов населения/ о чём мы говорим откровенно/у нас средний уровень заработной платы/ если не переводить сейчас гривну в рубли и назад/ а от доллара плясать/у нас было где-т о примерно 540 долларов в месяц [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]*

Важно в конструировании коммуникативных ролей Патриота и Народного избранника выполняет тактика оппозиционирования. «Тактика разворачивается на параллельном противопоставлении они — мы» [Паршина 2005: 53], где они — представители других государств, а мы – жители России. Ср. *<...>у них/ кстати говоря/ там/ за бугром/ о людях прежде всего думают//Почему мы не можем поступить так же? У нас сейчас тоже не ахти как/ но всё-таки подросло/ на апрель этого года - 624 доллара в месяц/ а там/ на Украине/251 стала//[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]*

Имеджеобразующей в дискурсе В. Путина является роль Борца за социальную справедливость, которая реализуется относительно различных слоев населения. Вхождение роли Борца за справедливость происходит эксплицитно, по средствам включения в контекст глаголов содействия, существительных с семантикой справедливости. Ср. *Потом приняли решение о том/ что нужно расширить эту охранную зону и теперь пытаются выселить людей. Справедливо или нет? Несправедливо. <...>индексации не было// Это/конечно/несправедливо/ я согласен; это означает вселить в людей какое-то ожидание и не подкрепить это реальными ресурсами//Это нечестно по отношению к людям/[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]*

Коммуникативные роли Патриота, Народного избранника и Борца за социальную справедливость в сумме создает образ народного президента, политика, который избран людьми, ориентирующийся в своих действиях непосредственно на интересы граждан России.

По средствам включения в речь самоиронии, пословиц и поговорок, то есть разговорной и просторечной лексики, указывающей на объединение политика с среднестатистическим гражданином, служит средством укрепления имиджа народного президента

Типичными являются тактики демонстрации и восхваления профессиональных успехов [Атьман 2009: 99 — 100], которые являются самоподачей говорящего. Тактика демонстрации характеризуется глаголами в перфектном значении и прилагательными в превосходной степени. Ср. *По-моему/ на 98 с лишним процентов у нас закрыта проблема по местам в детских садах; Арктика /важнейший регион/который будет обеспечивать будущее нашей России<...> у нас рекордно низкая инфляция за всю новейшую историю России.[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]*

Проанализированный материал дает основание полагать, что в дискурсе В. Путина реализуется цель создания положительного образа

политика. В. Путин привлекает внимание адресата собственными характеристиками, которые указывают на состоятельность политика во всех смыслах. На материале исследования выделяются следующие коммуникативные роли – Патриот, Народный избранник, Борец за справедливость, являющиеся наиболее значительными для формирования имиджа народного президента. Такие тактики как отождествление, солидаризация с адресатом и оппозиционирование способствуют присвоению вышеперечисленных ключевых ролей. Прием самоидентификации, который уравнивает отношения гражданина и политика является основным для осуществления вышеперечисленных тактик.

Дальнейший анализ языкового материала покажет приемы в их реализации с каждой из выявленных стратегий.

3.2 Контактующая стратегия

Реализация контактирующей (в иной терминологии — ассоциативной, контактоустанавливающей) функции языка является важной характеристикой устной диалогической коммуникации, которая «обслуживает языковой контакт, необходимый для достижения коммуникации, и реализуется такими высказываниями, которые имеют целью завязывание, продолжение и прекращение коммуникации, а также проверку каналов связи». Такая функция традиционно отождествляется с фатической речью [Винокур 1993; Дементьев 1999; Мечковская 1997], которая, в свою очередь, понимается как «общение ради общения», сознательно или неосознанно направленное на установление или поддержание контакта [Мечковская 1997: 19 — 20].

Задачей контактирующей функции языка в политической коммуникации является углубленное прагматическое содержание: не только удержание взаимодействия говорящего и слушателей, но и оказание воздействия на аудиторию.

Таким образом, можно предположить, что в индивидуальном дискурсе В. Путин использует контактирующее общение как средство расстановки акцентов на сообщаемой информации и поддержки имиджа.

Контактирующая стратегия в речи политика может выражаться тремя основными тактиками: моделирования диалога с адресатом, прямого обращения к адресату и идентификации с адресатом.

Тактика моделирования диалога с адресатом строится на включении в речь вопросно-ответных конструкций, которые устанавливают контакт с аудиторией. Ср. *Но мы должны основываться/ разумеется/ делая выводы подобного рода/ на объективных данных// О чём говорят объективные данные? Они говорят о том/ что рецессия в российской экономике преодолена/и мы перешли к периоду роста//Я ещё вернусь к этому и скажу/ почему можно сделать такой вывод/ на основании каких данных. Но начать всё-таки хотел бы с другого/ начать хотел бы с проблем/ которые не решены и которые являются наиболее острыми//Вы/ кстати/ о них тоже упомянули// В чём они заключаются// У нас снизились реальные доходы граждан за последние несколько лет/ и что особенно тревожно -/это то/ что увеличилось количество людей/живущих за чертой бедности/ получающих доходы ниже прожиточного минимума//* [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Тактика прямого обращения дает возможность привлечь внимание аудитории, которая становится активным участником коммуникации. Ср. *Надо сказать/ что/ конечно / я и тебе хочу сказать/ и присутствующим здесь в зале/ и вообще всем нашим гражданам/ мы все хорошо знаем/проблемы с медициной есть везде/ и всегда пациенты так или иначе критически относятся к том/что в области медицины делается//*[Журнал международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17743>]

Тактика идентификации с аудиторией схожа с самопрезентационными тактиками, но отличает их от последних, целью которых значится

позиционирование себя как народного президента по средствам самоидентификации с жителями страны,- нацелена на заострение внимания информацией путем приема интеграции с адресатом. Использование мы-инклюзивного, объединяющее в своей семантике отправителя и получателя информации и создающее впечатление общности установок и взглядов, способствует реализации этой функции. Ср. *Да мы вообще стараемся никого не мазать никакой чёрной краской// Растут золотовалютные резервы Центрального банка/ международные резервы/ в прошлом году мы начали с 368/ закончили 378/в этом году они уже 405 миллиардов долларов.* [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017] В данном фрагменте коллективное мы позволяет подтвердить мысль о всеобщей ответственности за отрицательные и положительные стороны жизни страны, а также выражение участия и заинтересованности в России.

Таким образом, контактирующая стратегия в дискурсе президента России В. Путина выполняет задачи поддержки имиджа Патриота и Народного избранника и создания взаимного контакта с аудиторией. Контактующая стратегия наиболее удобным инструментом расстановки акцентов на сообщаемой политиком информации, дает возможность дать в коммуникации установку на доступность и открытость политика

Подводя итог, в рамках контактирующей стратегии В. Путин, языковую личность которого можем отнести к кооперативно-актуализаторскому типу, использует приемы диалогизации общения. Отметим частотность использования мы-форм, которые способствуют созданию впечатления доверительных отношений между политиком и народом.

3.3 Информационно-интерпретационная стратегия

Формат устной диалогической речи предопределяет выбор информационно-интерпретационной стратегии. В стратегии выделяют

тактик: признание проблемы, комментирование, акцентирование положительной информации, а также разъяснение.

Тактики признание проблемы и акцентирование положительной информации, объединяясь, создают более яркий эффект выражения «побед» России на политическом, экономическом и социальном уровне. Соединив тактики, политику легче сгладить негативное впечатление от признания трудностей. Слова, дающие положительную семантику оценки, являются способом внедрения вышеупомянутых тактик.

Ср. (о влиянии кризиса) *Так что это обоюдоострое оружие и вредит всем/ в том числе и тем/ кто это делает//Но/ как ни странно/ есть и плюсы//В чём они заключаются//В том/ что мы вынуждены были включить мозги/ таланты/ сосредоточить ресурсы на ключевых направлениях/ а не только пользоваться нефтью и газодолларами. К чему это привело//У нас реально начало расти производство в таких важных/ сложных отраслях;* [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017] (о снижении рождаемости, о небольших размерах детских пособий) *Это/ кстати/ тоже позитивный элемент с точки зрения социальной политики у нас в стране за последний год// По-моему/ на 98 с лишним процентов у нас закрыта проблема по местам в детских садах//*[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Субъективное описание положения, освещение ситуации с точки зрения говорящего – характеристика тактики комментирования. Закономерно обильное использование суждений с оценкой, четкое выражение личного отношения к фактам и событиям. Ср. (вопрос о невыданной земле по программе «Дальневосточный гектар») *Что касается этого гектара// Вы знаете/ во -первых/в целом программа идёт неплохо/ я сейчас об этом скажу//*[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017] (о взаимоотношениях Украины и Россией, Медведчуке) *У Медведчука есть свои собственные убеждения // Считаю / что он украинский националист / но ему*

не нравится такое определение // Он считает себя просвещённым патриотом Украины // Но не секрет / что его отец был активным деятелем ООН / был осуждён советским судом / сидел в тюрьме и был сослан в ссылку / где Медведчук / в Красноярском крае / и родился // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]. Тактика комментирования привлекает за собой стратегию компромисса, целью которой является «примирение потенциальных противоречий в публичном дискурсе» [Асташова 2013: 178].

Ср. Нам сначала нужно отработать эту систему хотя бы на Дальнем Востоке // Нужно разобраться с кадастром // В целом я думаю / что человек / который задаёт этот вопрос / прав / и нам нужно вводить в оборот // Делать / конечно / это нужно очень аккуратно / с тем чтобы не возник вторичный рынок этого "гектара" / а то ведь у нас народ очень талантливый / можно "гектаров" понабрать / а потом тут же вторичный рынок возникнет / начнётся перепродажа без реальной обработки // Хотя в этом законе о "гектаре" всё прописано // Он в собственность не передаётся / пять лет человек должен отработать / показать результат / только потом может получить либо в долгосрочную аренду / либо в собственность / в принципе там это всё есть / и не может продать иностранцам // Надо это всё до конца / в деталях / отработать на Дальнем Востоке // Но идея правильная на самом деле // (вопрос о сохранении Исаакиевского собора музеем-памятником) Что хочу сказать / Россия / это светское государство // Таким оно сложилось / таким оно и будет // Это первый постулат // Второе // После Октябрьской революции государство сделало всё / чтобы уничтожить наши духовные / религиозные корни // Действовало очень последовательно и жестоко // Многие церкви были уничтожены снесены // Вы знаете / я / конечно / смотрел на эту проблему // Он действительно церкви никогда не принадлежал на самом деле / он всегда числился за государством / но и царь-батюшка был главой церкви / и в этом смысле можно сказать / что отчасти он и церкви принадлежал // Но он был построен как храм / он был построен как церковь / а не как музей / он был

построен для отправления религиозных культов / для того / чтобы люди там молились // Поэтому да / у нас есть закон / по -моему / 2010 года о передаче религиозных зданий религиозным организациям / и мы вроде бы должны исполнить // Вместе с тем у нас есть международные обязательства и другие законы / которые запрещают передавать в другие руки то / что является памятником архитектуры и находится под защитой ЮНЕСКО // Есть некоторые противоречия / но мы легко / на мой взгляд / выйдем из этих противоречий / обеспечив и музейную деятельность / и отправление религиозных культов// [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017] В. Путин в данном фрагменте не дает однозначной ответа ни по сохранению собора памятником, ни передаче его РПЦ, но в целом его мнение представляется вполне очевидным.

Тактика разъяснения проявляется в дискурсе политика в тех случаях, когда при обосновании проблемы первичными становятся факты. Характер информации является главным различием между тактиками разъяснения (превалируют факты) и комментирования (первична субъективная оценка). Тактика разъяснения проявляет себя на уровне текста и проявляется с наибольшей частотой в контексте вопросов федерального уровня. Ср. *Сложнее всего / кстати говоря / в Приморском крае / объясню почему // Смотрите / мы только что были в Балашихе и видели / в каких условиях там живут люди // Ведь почему Центральный банк осторожничает // Вот смотрите / к сожалению / до сих пор наша экономика зависит от продаж углеводородного сырья / нефти и газа// [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]*

Тактики разъяснения и комментирования в речи В. Путина характеризуются специфическими речевыми приемами. Личностное начало характеризуется фразами — на мой взгляд, я считаю, я уверен, и др., способствующие логике и структуризации изложения. Ср. *Во всяком случае / почти уверен / что мы это сделаем / но / во всяком случае / мы об этом*

знаем и будем продолжать работать над тем / чтобы обеспечить решение этой чрезвычайно важной задачи // Там есть / конечно / более отдалённые перспективы с "Лидером" / пока / может быть / по финансированию не всё понятно / но я уверен / что мы и это сделаем // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Во-вторых, метакомментирование как прием — подчеркну, объясняю, хочу сказать одну вещь, еще раз повторю. Ср. *И в этом смысле Центральный банк действует очень аккуратно // Можно его критиковать / можно не критиковать / я просто пытаюсь объяснить логику поведения // Иони все / хочу это подчеркнуть / они все исходили из того / что Украина должна быть / а) независимой // А третья проблема / это проблема наличия соответствующей техники / потому что / повторяю ещё раз / даже если вы построите аэропорт* // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

По замечанию О.Н. Паршиной, функции подобных выражений не сводятся только к метакомментированию. Их задачи гораздо шире: акцентирование внимания, структурирование информации, ситуативно-типологизирующая функция, то есть указание на то, что имеет место именно диалог, персуазивность – речевое воздействие в широком смысле [Паршина 2005].

Для языковой личности В. Путина характерно использование метакоммуникативных показателей последовательности — во-первых, во-вторых и др., которые свидетельствуют о проявлении аналитического стиля мышления. Ср. *Хочу сказать / что / во-первых / мы должны обеспечить конкуренцию на внутреннем рынке // А во-вторых / вы набрали эти обороты / стали бы конкурентоспособными // И я хочу задать вопрос своему двойному тезке / губернатору Ставропольского края // Владимир Владимирович / где деньги // Первое // Второе // Хотел бы попросить Генеральную прокуратуру проверить / как идёт эта работа* // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Для реализации тактики комментирования типичным языковым приемом становится ирония. Ср. *Делать / конечно / это нужно очень*

аккуратно / с тем чтобы не возник вторичный рынок этого "гектара" / а то ведь у нас народ очень талантливый/ можно "гектаров" понабрать / а потом тут же вторичный рынок возникнет / начнётся перепродажа без реальной обработки // Кстати говоря / голубых мундиров там / куда он собирается / там этих голубых мундиров больше / чем у нас / и пусть он не расслабляется особенно /а то как бы чего не случилось / пусть внимательно поглядывает по сторонам//[Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]

Информационно-интерпретационные и аргументативные тактики выступают в тесном взаимодействии. К аргументации как к процессу в лингвистической науке есть существует не один подход. В след за исследователем О.Н. Паршиной за основу определения аргументации возьмем понятие «разновидность коммуникативной деятельности, направленной на убеждение адресата при помощи аргументов» [Паршина 2005: 147], а под «средством убеждения, имеющим речевую форму выражения и апеллирующее к мыслительным способностям адресата и его личностным ценностям» [там же] будем понимать аргумент. Разновидности классификаций аргументов подразделяется на две основные группы, охарактеризованные в античное время, основанные на логике и эмоции. Последние иначе называют психологическими аргументами [Анисимова, Гимпельсон 2004], экстралогическими аргументами [Кунцевич 2005], парааргументацией [Чудинов, Чудинова 1998].

Способ аргументации в политической коммуникации приобретает особое значение, являясь важной характеристикой языковой личности [Караулов 2010: 245], так как политический успех зависит от того, насколько эффективна и адресна его аргументация. Различные приемы аргументации сочетаются в речи политика для достижения наиболее эффективного воздействия на адресата. Статистические данные и исторические прецеденты. Ср. *На самом деле история России показывает / что мы / как правило / и жили под санкциями начиная с того момента / когда Россия*

начала вставать на ноги и чувствовать себя крепко // Самая печальная ситуация в этом смысле у нас сложилась в начале и середине 90-х годов / когда у нас за чертой бедности проживала почти треть населения страны // Это было почти 40% населения: 35-37% / по разным подсчётам / почти 40 млн человек // Самый низкий показатель и / соответственно / самый лучший в этом смысле мы зафиксировали в 2012 году // [Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017]. Важно отметить, что В. Путин демонстрирует цифры не в «сухом» виде, а в сопоставлении, что позволяет ярче и нагляднее преподнести масштабы проблемы.

Выводы по третьей главе

Тактико-стратегические речевые ресурсы В. Путина, обусловленные стилистикой устной диалогической речи, отражают основные идеологические ориентиры политика, которые находят свое отражение в результатах коммуникативно-прагматического анализа речевого портрета.

1. Аппеляция к принадлежности своих и чужих лежит в основе стратегии самопрезентции. Политик отождествляет себя с жителями страны. Отстаивает своих за счет дискредитации чужих.

2. Стратегия самозащиты характеризуется оппозиционным характером идеологических ориентиров политика, которая находит свое отражение в возможности избавиться от ложных обвинений и выразить ситуацию по-своему усмотрению, в борьбе за непорочность имиджа.

3. Обильное применение В. Путиным информационно-интерпретационной стратегии говорит о прагматических ресурсах интервью как способа публичного диалога, а также о специфике работы политика. В. Путин как президенту Российской Федерации и представителю российской власти, необходимо комментировать социальные, финансово-экономические и различные политические вопросы, волнующие общественность. Таким

образом, легко объясняется применение политиком тактик разъяснения, комментирования, акцентирования положительной информации, признания проблемы.

4. Аргументативная стратегия выступает в тесной связке с интерпретационной стратегией. Важно отметить аргументацию эмоциональную, примеры с высокой долей вероятности и реальности. Логическими доводами служат статистические данные и исторические факты.

5. Такая коммуникативная стратегия как самопрезентация присутствует в любом публичном выступлении политика. Среди коммуникативных ролей Президента Российской Федерации главенствующими являются роли Народного избранника, Патриота и Борца за социальную справедливость. Указанные коммуникативные роли характеризуются наличием в дискурсе политика оппозиции мы-они, мы – формы, глаголы и существительные с семантикой соучастия, содействия.

6. Используемые В. Путиным речевые тактики и приемы, позволяют сделать вывод о типе языковой личности политика относительно способности к кооперации в диалоге. Таким образом, языковая личность президента принадлежит кооперативно-актуализаторскому типу языковой личности. Доказательством служит применение политиком контактоустанавливающих тактик идентификации, прямого обращения и моделирования диалога с адресатом, а также соглашения и отождествления с собеседником относительно стратегии самопрезентации, о чем свидетельствует широкое употребление вопросно-ответных единств, мы-форм, повторов.

Глава 4. Метод семантического дифференциала как способ диагностики восприятия школьниками речи политика

Для того, чтобы диагностировать и проанализировать то, как школьники воспринимают речь политиков, воспользуемся психолингвистическим экспериментом – методом семантического дифференциала.

Середина 50х годов стала отправным пунктом в разработке метода семантического дифференциала, которой руководил Чарльз Осгуд. Исследователь этим методом определил возможность количественно и качественно разделять значения относительно цифровых шкал с двумя противоположными полюсами. Шкалы задаются двумя антонимами.

Данный психолингвистический эксперимент был проведен в ходе педагогической практики, которая проходила с 8 апреля по 6 мая 2019 года в школе №138. Респондентами данного эксперимента выступили учащиеся 7 «А» класса.

Суть эксперимента заключалась в следующем: школьникам предлагалось отсмотреть четыре видеоролика выступлений политических лидеров и в письменной форме отметить на шкале значение, которое наиболее адекватно выраженности предложенных признаков. Учащимся были показаны видеоролики с выступлениями политиков продолжительностью в 2 минуты.

1. **Цель:** методом семантического дифференциала выявить разность в восприятии школьников к политикам современности и политикам прошлого.

2. **Гипотеза эксперимента:** среди предложенных выступлений политиков – В.В. Путина, Д.А. Медведева, Б.Н.Ельцина, М.С. Горбачева– наиболее привлекательным для респондентов будет являться речевой портрет В.В. Путина, так как он является

действующим президентом, известен испытуемым как визуально, так и аудиально. Менее привлекательной для респондентов будет речь Д.А. Медведева, так как его появление на центральных каналах является редким, и сроки управления государством приходятся на несознательный возраст респондентов. Нейтральную оценку речевой деятельности получит М.С.Горбачев, так как для респондентов политик будет являться мало знакомым, подача новогодней речи отличается меньшей торжественностью, а внешний вида политика несхож с современным. Самым непривлекательным окажется дискурс Б.Н. Ельцина по причине дефекта речи и непривлекательного внешнего вида.

3. **Стимульный материал:** Видеоролики с новогодним поздравлением советских и российских политических лидеров продолжительностью по 2 минуты: В.В. Путин, 2019; Д.А. Медведев, 2012; Б.Н. Ельцин, 1998; М.С. Горбачев, 1989.

4. **Анкеты респондентов**

Дорогие учащиеся! Оцените, пожалуйста, советских и российских политических лидеров с помощью заданных характеристик, представленных в паре. Не существует характеристик отрицательных («плохо») и положительных («хорошо»), знаки «+» и «-» необходимы только для количественного подсчета результатов. Задача, которую вам предстоит решить – это рисунок психологического и речевого портрета политиков, фамилии которых представлены на бланке. Выберите ту характеристику, которая, на ваш взгляд, с большей точностью подходит для описания оцениваемого

Вами политика.

1 или – 1 характеристика присуща в средней степени

2 или -2 характеристика присуща в сильной степени

0 затрудняюсь отнести к данному политику оба качества

Таблица №1

	В.В. Путин	Д. А. Медведев	Б. Н. Ельцин	М.С. Горбачев	
	-2	-1	0	1	2
Неприятный					Приятный
Маленький					Большой
Медленный					Быстрый
Грубый					Нежный
Неорганизованный					Организованный

Основные результаты проведенного со школьниками эксперимента представлены на следующей таблице.

Подсчет результатов эксперимента производился делением цифровых отметок представленных характеристик на количество рассматриваемых анкет.

Новогоднее обращение В.В. Путина начинается кадрами кремля под торжественную мелодию. Политик произносит речь с улыбкой, стоя на фоне стен Кремля в открытом пространстве, и смотрит прямо в экран. На президенте праздничный красный галстук и черное пальто.

Заставкой к обращению Б.Н. Ельцина также послужили Кремлевские стены. Звуком на фоне стала призывная мелодия фанфаров. Политик произносит речь, сидя в кабинете на фоне украшенной триколором елки с одной стороны и флага Российской Федерации с другой. Борис Николаевич выдерживает нейтральное выражение лица в течение всего обращения. Президент в строгом черном костюме с серым галстуком.

Обращение к гражданам Д.А. Медведева также начинается с кадров кремлевской стены в Москве. Произнесение речи происходит на открытом пространстве - на фоне движущегося города, в кадре видны стены Кремля. Дмитрий Анатольевич много улыбается. Политик в черном пальто с красным галстуком.

Новогоднее выступление М.С. Горбачева – Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР также начинается с набора кадров стен и башен Кремля. Произнесение обращения происходит в помещении на фоне нейтральной бежевой стены. Заметен факт чтения. Характерно отсутствие государственной и новогодней символики.

Результаты опроса представлены в таблице №2.

Таблица № 2

	В.В. Путин	Д. А. Медведев	Б. Н. Ельцин	М.С. Горбачев	
	-1	0		1	2
Неприятный	10/19= 0,52	8/19= 0,42	1/19= 0,05	9/19= 0,47	Приятный
Маленький	13/19= 0,68	8/19= 0,42	8/19= 0,42	-2/19= -0,10	Большой
Медленный	11/19= 0,57	4/19= 0,21	-6/19= - 0,31	6/19= 0,31	Быстрый
Грубый	9/19= 0,47	4/19= 0,21	5/19= 0,26	5/19= 0,26	Нежный
Неорганизованный	17/19= 0,89	6/19= 0,31	-3/19= -0,15	4/19= 0,21	Организованный

В.В. Путин: в восприятии школьников политик скорее приятный, большой, быстрый, нежный и организованный. По каждой характеристике у этого политика более высокий показатель среди остальных представленных. Имели место быть анкеты, которые содержали по данному политику показатели только «+2»

Д.А. Медведев: в восприятии школьников политик скорее приятный, большой, быстрый и организованный, но его показатели ниже, чем у В.В. Путина по каждой характеристике. В целом политик в глазах учащихся получил только положительные оценки.

Б.Н. Ельцин: в восприятии школьников политик скорее приятный (с минимальным позитивным значением, приближающемся к нулю), скорее

большой, скорее медленный, скорее нежный, и менее организованный. Общую оценку можно представить с небольшим отрицательным значением.

М.С. Горбачев: в восприятии школьников политик скорее приятный, скорее маленький, скорее быстрый, нежный и организованный. В целом оценен нейтрально.

Выводы:

1. Как мы и предполагали, Б.Н. Ельцин оказался менее популярным политиком, учащиеся дали политику наименее низкие оценки по каждому из показателей. Политик оказался самым медленным и неорганизованным. Минимально позитивное значение по шкале приятный - неприятный, что объяснимо темпом и неясностью речи политика. Также на восприятие школьников могло отразиться стереотипное, народное представление о политике (нездоровый образ жизни, самостоятельный, добровольный уход поста главы государства, большое количество фольклорных произведений). Внешний вид политика наименее соответствует представлению школьников о современном политике (лишний вес, припухлость лица, седина волос). Минимальные оценки по характеристикам были получены, скорее всего, по причине несовременного, уже чуждого современному подростку внешнего оформления новогоднего поздравления.
2. М.С. Горбачев получил, в целом, нейтральные оценки с небольшим отклонением в отрицательную сторону по шкале маленький - большой, скорее всего по причине отсутствия торжественности в обстановке по сравнению с остальными политиками (новогодняя политическая речь

была произнесена сидя за столом на фоне светлой стены, что снижает торжественность и праздничность, которая привычна современным школьникам). В восприятии школьников политик оказался наименее вызывающим интерес. Весь ролик дети в спокойной обстановке слушали речь политика. Скорее всего, по причине небольших знаний о политике, его взглядах и времени правления государством. Внешний вид и речь произвела мало впечатление на школьников. Единственный вопрос, который возник в детской аудитории, это годы его правления.

3. Д.А. Медведев получил полностью положительные оценки по всем характеристикам, скорее всего по той причине, что политик современный, приятно выглядит, с красивой и поставленной речью. Школьники также мало знакомы с политическими взглядами политика, но он является более знакомым. Дети бурно реагировали, вспоминали некоторые цитаты политика, его необычные поступки, стереотипы, связанные с публичными появлениями политикам, роликами в интернете, подробности некоторых
4. В.В. Путин был оценен школьниками максимально положительно, это объяснимо авторитетом президента страны, постоянными трансляциями по телевидению и СМИ, хорошо поставленной речью. Положительные характеристики были заранее спрогнозированы нами. В виду народных стереотипов, доверия к президенту, наиболее продолжительный срок правления. Внешняя остановка новогоднего поздравления, яркая и современная, что не могло не сказаться на общем впечатлении от новогоднего поздравления.

Важно отметить, что большое количество оценок находятся близко к точке бессмысленности. Этот факт объясним тем, что респондентов было недостаточное количество, а также низкой актуальностью и заинтересованностью школьников в предмете исследования. Некоторые испытуемые испортили бланки, дописывали к фамилиям стереотипные фразы («Ельцин центр», «Денег нет, но вы держитесь», «Он вам не Димон» и т.д.) Что говорит о низкой заинтересованности детей к эксперименту, но о высоком интересе к политическим лидерам. Подростки бурно и шумно реагировали на появление на экране политиков, шутили над политическими и историческими инцидентами.

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты эксперимента подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что современный и действующий политик получает в восприятии школьников более высокую оценку. Психолингвистический эксперимент метод семантического дифференциала подходит для выявления подросткового восприятия речевого портрета не только политика, но и учителя в школе.

Метод семантического дифференциала можно применять в школе, так как оценочные суждения в сознании человека находят свое отражение в логических и эмоциональных установках личности, систематизация которых строится на противоположных оценках. Метод семантического дифференциала дает возможность их количественного подсчета. Сочетанием таких характеристик как сила или потенциальность, активность и воля можно описать контакт учителя и школьников. Ассоциативность и метафоричность метода позволяет избежать конкретных качеств объекта оценки.

Относительно нашего эксперимента, можно с уверенностью говорить об объективности той картины восприятия, которую дает семантический дифференциал. Для построения общения с подростками индивидуально с каждым учеником педагогу удобно пользоваться таким методом.

Корректная форма семантического дифференциала может распознать стратегию коммуникации учителя в общении с детьми, а в дальнейшем и скорректировать ее.

Учителям необходимо диагностировать детское восприятие для последующего анализа собственных речевых характеристик в рамках общения ученик-учитель.

Заключение

О предпочтениях политика на уровне употребления лексико-синтаксических и стилистических средств дает представление анализ индивидуально – стилистического аспекта речевого портрета В. В. Путина.

Лексической основой дискурса В. В. Путина является общеупотребительная лексика, которая комбинируется с экономической и политической терминологией.

Синтаксический уровень отличает употребление приемов официально-делового синтаксиса, который характеризуется усложненной структурой: сложноподчиненными предложениями и распространенными простыми предложениями, а также приемами акцентирования и диалогизации общения, в частности, употребление антитезы и вопросно-ответной формы.

Аспект изобразительно-выразительных средств дискурса политика отличается высокой степенью метафоризации и фразеологизированности речи, а также склонности к комическому эффекту.

Учитывая материалы анализа лексической структуры, изобразительно-выразительных средств языка, которые употребляются политиком в жанре вопросно-ответного диалога, можно сделать вывод о речекультурном плане языковой личности В. В. Путина. Основываясь на типологии, описанной В. Е. Гольдиным и О. Б. Сиротининой, можем отнести дискурс политика к полнофункциональному типу культуры речи, который характеризуется соблюдением литературных норм, несмотря на редкие сознательные отступления от них, которые объясняются обстановкой диалога.

В настоящей работе был предпринята попытка воссоздания коммуникативно-прагматического аспекта речевого портрета В. В. Путина относительно устных жанров диалога.

Анализ коммуникативно-прагматического анализа речи политика позволяет выделить совокупность типичных для политика коммуникативных ролей, тактик и стратегий. Ведущими стратегиями в дискурсе президента

можем отнести стратегию самопрезентации, контактирующую и информационно-интерпретационную стратегии.

Реализация стратегии самопрезентации определяется основным приемом - апелляция к социокультурной идентификации с жителями России («мы»), а также в указании на социальную инородность других «они».

Контактирующая стратегия используется для поддержания ролей Патриота и Народного избранника, а также для поддержания контакта с аудиторией.

Экономическая деятельность политика отражается относительно информационно-интерпретационной стратегии, которая характеризуется тактиками комментирования, признания проблемы и компромисса.

Способом вычисления восприятия школьной детской аудиторией речевого портрета политика стал метод семантического дифференциала.

Список литературы

1. Алышева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. — 2012. — Вып. 2 (16). — С. 171 — 174.
2. Алышева, Ю. С. Речевой портрет современного политического лидера: автореф.дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.01. [Текст] / Ю. С. Алышева. — Волгоград, 2012а. — 21 с.
3. Анисимова, Т. В. Современная деловая риторика : учеб.пособие [Текст] / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. — Воронеж: МОДЭК, 2004. — 432 с.
4. Аннушкин, В. И. Ораторское искусство// В. И. Аннушкин. – Электрон. текстовые дан. –Режим доступа: <http://www.cent-zlatoust.ru/index.php?name=biblioteka&id=6>. – Загл. с экрана.
5. Аннушкин, В. И. Политика как искусство речи и политическая риторика / В.И. Аннушкин [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44541.php>
6. Асташова, О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен: дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.01. [Текст] / О.И. Асташова. — Екатеринбург, 2013. — 245 с.
7. Атьман, О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса США [Текст] / О. В. Атьман // Политическая лингвистика, 2011. – № 1 (35). – С. 96—102.
8. Атьман, О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса США [Текст] / О. В. Атьман // Политическая лингвистика, 2011. – № 1 (35). – С. 96—102.
9. Борисова, И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа [Текст] / И. Н. Борисова // Жанры речи. —1999. — Вып. 2. — С. 85 – 101.

10. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. — М.: Наука, 1993. — 172 с.
11. Гаврилова М.В. Экспликация идеологических представлений политика: лингвокогнитивный подход [Текст] / М.В. Гаврилова // ПОЛИС. Политические исследования: научный и культурно-просветительский журнал. — 2010.— N 3(117). — С. 80-89.
12. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. — 295 с.
13. Гольдин, В. Е. Речевая культура / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина // Русский язык. Энциклопедия / гл.ред. Ю. Н. Караулов. — М., 1997. — с. 413 — 415.
14. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики: Учебное пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Лабиринт, 2001. — 304 с.
15. Дементьев, В.В. Фатические речевые жанры / В.В. Дементьев // Вопросы языкознания — 1999. — №1. — С. 37-55.
16. Дементьева, М. К. Языковая личность политика / М. К. Дементьева // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». — 2011. — № 2. — С. 72–78.
17. Еремина, С. А. Речевой портрет депутата Евгения Ройзмана [Текст] / С. А. Еремина, А. Н. Потысьева // Политическая лингвистика. — 2005. — № 15. — С. 66 — 71.
18. Еремина, С. А. Речевой портрет политика / С. А. Еремина // Современная политическая лингвистика : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, окт. 2003 г. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал.гос. пед. ун-та, 2003. —С. 195–198.
19. Журнал международная жизнь URL:
<https://interaffairs.ru/news/show/17743>

20. Иванова, И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Иванова Ирина Викторовна. –Астрахань, 2009. – 214 с.
21. Иванова, Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. [Текст] / Ю.М. Иванова. – Волгоград, 2003. — 138 с.
22. Иванцова, Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования [Текст] / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. — Серия «Филология». — 2010. — Вып.4 (12). — С. 24 — 32.
23. Иванцова, Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования [Текст] / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. — Серия «Филология». — 2010. — Вып.4 (12). — С. 24 — 32.
24. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
25. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
26. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
27. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — Изд. 7-е.— М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264с.
28. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — Изд. 7-е.— М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264с.
29. Кобец, Е. В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А.И. Лебеда): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. [Текст] / Е.В. Кобец. — Абакан, 2012. — 26 с.

30. Котюрова, М. П. Идиостиль / М.П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. — 2006. — С. 95 — 99.
31. Кунцевич, С. Е. Психологические аспекты политического дискурса [Текст] / С.Е. Кунцевич // Вестн. Минск.гос. лингвист. ун-та. — 2005. — № 4 (20). — С. 37—50.
32. Мадалиева, Е. В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди [Текст] / Е. В. Мадалиева // Политическая лингвистика. — 2011. — №1 (35). — С. 143 — 146.
33. Михальская, А. К. О речевом поведении политиков / А. К. Михальская // Независимая газета. – Электрон.текстовые дан. – 1999. – 2 дек. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/1999-12-03/8_politics.html. – Загл. с экрана.
34. Мухортов, Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) [Текст] / Д. С. Мухортов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26–28.08.2014) / гл. ред. А. П. Чудинов — Екатеринбург, 2014. — С.167 — 172.
35. Мухортов, Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) [Текст] / Д. С. Мухортов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф.
36. Нахимова, Е.А.. «Прямая линия с народом»: президентские ответы на детские вопросы // Политическая лингвистика. – 2016. № – 2. – с.22-26.

37. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины [Текст] / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. – 1996. – С. 112 – 116.
38. Никифорова М.В. Динамика речевого портрета регионального полититка: (на метериале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е. В. Ройзмана). Екатеринбург 2016
39. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеол.выражений / Рос.АН. Ин-т рус.яз.; Рос.фонд культуры. — 3-е изд.,стер. — М. :Азъ, 1996. — 928с. — 40000р.
40. Осетрова, Е. В. Языковой имидж: структура и содержание [Электронный ресурс] / Е. В. Осетрова // Онтогенез речи: мультидисциплинарные исследования. — 2012. — № 1. — URL: <http://www.es.rae.ru/speech-ontogenesis>
41. Паршина, О. Н. Дискурсивы как средство вербализации речемышлительных процессов в устном политическом тексте / О.Н. Паршина // Вестник Московского гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. — 2012. — Вып. № 3. — С. 83 — 90.
42. Паршина, О. Н. Риторический портрет В. В. Путина [Текст] / О.Н. Паршина // Проблемы речевой коммуникации :межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005а. — Вып. 5. — С. 25 — 35.
43. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России / О. Н. Паршина. – Астрахань: Изд-во Астрах.гос. техн. ун-та, 2004. – 96 с.
44. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс.... докт. филол.наук: 10.02.01. [Текст] / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. — 325 с.

45. Родченко, И. Г. Речевой стиль лидера/ И. Г. Родченко // Тобе. – 2005. – № 10. – С.16–18.
46. Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика [Текст] / Т. В. Романова // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 1 (27). — С.110 — 118.
47. Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика [Текст] / Т. В. Романова // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 1 (27). — С.110 — 118.
48. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография [Текст] / Н.Б. Руженцева. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2004. — 294 с.
49. Седов, К. Ф. Модель коммуникативной компетенции (онтологический, аксиологический, гносеологический аспекты) [Текст] / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов, 2010. — Вып. 10. - С. 183 — 210.
50. Седов, К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности [Текст] / К. Ф. Седов // Жанры речи. – 1999. – Вып. 2. – С. 14–28.
51. Седов, К. Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. — 1999а. — Вып. 28: Антропоцентрические исследования. — С. 3—29.
52. Седов, К. Ф. Речевое поведение и типы языковой личности [Текст] / К. Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 298–311.
53. Седов, К. Ф. Становление языковой личности в онтогенезе [Текст] / К.Ф. Седов // Языковая личность и семантика. – Волгоград, 1994. – С. 104–105.

54. Седов, К. Ф. Структура устного дискурса и становление языковой личности: грамматический и прагмалингвистический аспекты [Текст] / К.Ф. Седов. – Саратов, 1998. – 112 с.
55. Сиротинина О. Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка [Текст] // Проблемы речевой коммуникации. — 2003. — Вып. 2. — С. 3 – 20. (типы рк)
56. Стернин, И. А. Практическая риторика: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / И.А. Стернин. — Изд. 5-е, стер.— М.: Академия, 2001. - 272 с.
57. Филинский, А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг. :дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / ФилинскийАлексей Анатольевич. – Тверь, 2002. – 163 с.
58. Чудакова, Н. М. Реализация стратегии дискредитации в предвыборном агитационном дискурсе (на примере предвыборных агитационных материалов кандидатов на должность главы города Нижний Тагил) [Текст] / Н. М. Чудакова // Политическая коммуникация: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи. – Екатеринбург, с.25
59. Чудинов А.П., Никифорова М.В. Лингвополитическаяперсонология как научное направление// Филологический авангард — 2018 — Вып.1
60. Чудинов А.П., Нахимова Е.А., Никифорова М.В. Российская лингвополитическаяперсонология исследование дискурса политических лидеров//Вестник РУДН— 2018— Вып.1 с—.14— 31
61. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб.пособие [Текст] / А. П. Чудинов.— Москва: Флинта: Наука, 2006. – 256 с. 25.

Культура русской речи URL:
<http://mirznanii.com/a/355354/kultura-russkoy-rechi>

62. Ширяев, Е. Н. Типы норм и вопрос о культурно-речевых оценках [Текст]/ Е. Н. Ширяев // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н.А. Купиной. — Екатеринбург:Изд-воУрал. Ун-та, 2000. — С.13 — 21.